

Н.Г.Комар

«МЫСЛЬ СЕМЕЙНАЯ» В КОМЕДИИ А.С.ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА»

Анализируется еще не исследованная в отечественном литературоведении проблема семьи в комедии А.С.Грибоедова «Горе от ума». «Мысль семейная» выражена на идейно-образном и сюжетном уровнях произведения. Содержание исследования составляет анализ сюжета, мотивов и центральных образов пьесы в контексте заявленной темы. В результате исследования делается вывод о том, что рассмотрение семейной проблематики помогло по-новому взглянуть на образы главных героев комедии Грибоедова «Горе от ума».

Ключевые слова: А.С.Грибоедов, комедия «Горе от ума», проблема семейного воспитания, мотив любви, семейные ценности

Многие аспекты комедии А.С.Грибоедова «Горе от ума» неплохо изучены. Вместе с тем, до сих пор она привлекает внимание ученых. В 2003 г. была написана (переиздание 2011 г.) научно-художественная биография писателя, важное место в ней уделено бессмертной комедии [1]; в 2007 г. С.А.Фомичев издал Энциклопедию о Грибоедове [2]; в 2012 г. вышла монография А.В.Моторина «Духовные направления в русской словесности XIX века» [3], в ней прослеживается духовный путь писателя и анализируется комедия в свете религиозной проблематики и т.д. Известно, что при жизни пьеса не была опубликована полностью: «Изустная оценка опередила печатную, как сама пьеса задолго опередила печать» [4, с. 228], однако возникла полемика. Мы не будем сосредотачиваться на ней, так как её восприятие современниками Грибоедова хорошо освещена, в том числе, в комментариях к 1 тому полного собрания сочинений Грибоедова. Скажем только, что в отечественном литературоведении и преподавании пьесы в школе главной проблемой произведения принято считать проблему разногласия между Чацким и фамусовским обществом отчасти потому, что автор сам в письме к П.А.Катенину пояснил замысел «Горе от ума»: «в моей комедии 25 глупцов на одного здравомыслящего человека; и этот человек разумеется в противуречии с обществом его окружающим, его никто не понимает, никто простить не хочет, зачем он немножко повыше прочих» [5, с. 87]. Многие исследователи комедии пишут о «конфликте свободолюбивого героя с реакционным обществом» [6, с. 6], восхищаются образом главного героя, его умом, остроумием и т.д. (И.А.Гончаров, И.Н.Медведева, С.А.Фомичев, В.Н.Орлов и др.), тогда как А.С.Пушкин отказал Чацкому в уме [7, с. 137], а П.А.Вяземский определил героя как «жалкого и смешного» из-за «глупой любви» к «бесстыдной» Софии, ревности к Молчалину и Скалозубу, за «желчность и раздражительность», за то, что его «жалобы, <...> упрёки не новы, <...> изношены и стёрты до основы» [8, с. 242]. Между тем, в комедии затронуты и другие не менее важные проблемы, среди которых актуальной представляется «мысль семейная», ещё не ставшая предметом специального исследования, несмотря на то, что любовная линия находится в центре и является движущей силой: «коллизия Чацкого развивается в пьесе на стержне любовных отношений» [9, с. 10].

В экспозиции пьесы (первых пяти сценах) мы узнаём о семье Софьи, её воспитании, интересах и т.п. Читатель застаёт юную героиню в комнате наедине с молодым человеком, что по меркам того времени неприлично. Но почему это возможно в доме Фамусова? Думается, потому, что, во-первых, девочка рано лишилась матери. Фамусов восклицает:

Уж об твоём ли не радели
Об воспитаньи! с колыбели!
Мать умерла: умел я принанять

В мадам Розье вторую мать [10, с. 18] (далее цитируется по тому же изданию в круглых скобках). В этих словах сквозит попытка оправдаться в своём нерадении о воспитании дочери, тем более, что мадам Розье «за лишних в год пятьсот рублей» [10, с. 18] перешла в другой дом, бросив девочку. Фамусов и себя ставит в пример дочери: «Монашеским известен поведением!..» [10, с. 19].

Читатель понимает: слова Фамусова расходятся с делами, а разговор о «монашеском поведении» обнаруживает атмосферу лжи в доме: София и Молчалин обманывают отца, отец обманывает дочь; служанка покрывает и обманывает Фамусова, Софию и Молчалина. Позднее узнаем, что и Молчалин обманывает Софию. Не случайно, Фамусов произносит фразы: одну, обращённую к Лизе: «Всё ты лжешь» [10, с. 15], а вторую — к дочери: «Да, дурен сон, как погляжу, / Тут всё есть, коли нет обмана» [10, с. 21]. И Лиза восклицает: «Сюда ваш батюшка зашел, я обмерла; / Вертелась перед ним, не помню что врал» [10, с. 16].

Несмотря на то, что Фамусов задумывается о современном воспитании и отмечает его недостатки:

А все Кузнецкий мост, и вечные французы, [10, с. 18]. <...>
Берем же побродяг, и в дом и по билетам,
Чтоб наших дочерей всему учить, всему —
И танцам! и пенью! и нежностям! и вздохам!
Как будто в жены их готовим скоморохам [10, с. 19].

Он, если посмотреть с точки зрения преобладающего для отечественной традиции воспитания, даёт справедливую оценку засилью иностранной моды в формировании подрастающего поколения, но он только критикует, а положительные начала воспитания, насущные для будущей жены и матери, так и остаются неназванными. Чацкий тоже будет критиковать, но не предлагать ничего взамен.

Итак, София после смерти матери не знала родительской заботы и любви. Отец, зная, что она читает любовные романы, зная вред от них, не предпринимает никаких мер. Внешнее благочестие отца и нерадение о её воспитании приводит к тому, что София не имеет уважения и почтения к отцу: «Брюзглив, неугомонен, скор» [10, с. 22], — характеризует она его.

В первых главах мы узнаём и о взаимоотношениях Софии с Чацким. Оставшись вдвоём София и Лиза обсуждают женихов барышни. Обе понимают, что отец в выборе супруга для дочери руководствуется выгодой. София же в выборе мужа руководствуется не принципами отца, а представлениями из романов. Возникает параллель с юной Татьяной Лариной, вот пушкинская оценка («Пьет обольстительный обман!» [11, с. 55], «Одна с опасной книгой бродит» [11, с. 55], «А нынче все умы в тумане, / Мораль на вас наводит сон, / Порок любезен — и в романе, / И там уж торжествует он» [11, с. 56]).

Показательно, что Чацкого вспоминает именно Лиза, в памяти барышни при его упоминании всплывает только одна его черта: «Он славно / Пересмеять умеет всех» [10, с. 23]. А далее мы узнаём историю их детских отношений: «Я очень ветрено, быть может, поступила, / И знаю, и винюсь; но где же изменила?» [10, с. 24]. Кстати сказать, София единственная героиня в пьесе, которой бывает совестно, она, с одной стороны, стыдится, что забыла Чацкого, но, с другой стороны, в то время ей было всего 14 лет, да и Чацкий дал повод. В его характеристике появляются все признаки сентиментально-романтического героя: «прикинулся влюбленным», «слезами обливался» от разлуки с возлюбленной, однако, скучал с ней и, наконец, уехал лечиться «Не от болезни чай, от скуки» [10, с. 24]. За время разлуки он ни разу не подал весточки о себе, не написал ни одного письма, и, как следует из комедии, не интересовался Софией. Заметим, он мог приехать и после её свадьбы. Чацкому София противопоставляет Молчалина:

Молчалин, за других себя забыть готов,

Враг дерзости, — всегда застенчиво, несмело

Ночь целую с кем можно так провести! <...> [10, с. 24]

Знающая притворство Молчалина Лиза смеётся над барышней и сравнивает её с тетушкой, от которой сбежал обманывавший её француз. София предчувствует, что и её может постигнуть такая же участь: «Вот так же обо мне потом заговорят» [10, с. 25]. Но зададимся вопросом, какие качества София ценит в Молчалине? Готовность жертвовать собой, молчаливость, скромность, уступчивость, терпеливость и т.д. — и это прекрасные качества, одна беда — девушка не знает, что он не искренен, делает всё ради собственной выгоды. Его вздохи и нежные взгляды барышня воспринимает за истинные чувства, о которых в изобилии начиталась в романах. Показателен хохот Лизы — она знает правду, но обманывает госпожу.

Появление Чацкого в комедии происходит внезапно, он не просто приезжает, а хочет произвести эффект, и уверен, что София будет удивлена и поражена. Он сходу бросается к юной барышне и ведёт себя бесцеремонно. С одной стороны, он был вхож в их дом с детства, но, с другой стороны, сразу требует любви, выражает недовольство: «Удивлены? и только? вот прием!» [10, с. 26] и воспринимает Софию как заслуженную награду за подвиги:

Я сорок пять часов, глаз мигом не прищуря,

Верст больше семьсот пронёсся, — ветер, буря;

И растерялся весь, и падал сколько раз —

И вот за подвиги награда! [10, с. 26]

Далее упреки усиливаются, он требует искренней радости от девушки; пеняет ей, что она забыла его; требует, если она влюблена в другого, немедленно признаться, кто он и т.д. София говорит, что о Чацком не слишком долго не было вестей и сейчас всё изменилось, детски отношения она прямо называет «ребячеством». Но Чацкий занят своими чувствами и мыслями, рассыпает ей комплименты, кстати сказать, они неуважительные: «В семнадцать лет вы расцвели прелестно, / Неподражаемо, и это вам известно» [10, с. 26]. На его допрос девушка отвечает: «Да хоть кого смутят / Вопросы быстрые и любопытный взгляд...» [10, с. 26].

Затем герой переходит на довольно резкую критику родных и близких Софии: смеётся в том числе над внешностью близких девушки и ставит себя гораздо выше остальных (известно: ничто так не выдаёт человека, как то, над чем он смеётся):

Ваш дядюшка отпрыгал ли свой век?

А этот, как его, он турок или грек?

Тот черномазенький, на ножках журавлиных [10, с. 27].

Софию уже не смешат, как в детстве, злые замечания Чацкого, а раздражают и она, сравнивая его со сварливой тетушкой, задаёт вполне логичный вопрос: «Случалось ли, чтоб вы, смеясь? или в печали? / Ошибкою? добро о ком-нибудь сказали? / Хоть не теперь, а в детстве, может быть» [10, с. 30]. Но Чацкий не замечает её недовольства, так как поглощён своими чувствами и мыслями, поэтому после сравнения себя с Молчалиным не в пользу последнего (в вопросе «Что я Молчалина глупее?» [10, с. 29] содержится утверждение: Молчалин глупее меня), герой не видит и окончательной неприязни Софии к себе. Он продолжает изливать свои чувства, пылкие признания и обещания:

И день и ночь по снеговой пустыне,
Спешу к вам, голову сломя.
И как вас нахожу? в каком-то строгом чине!
Вот полчаса холодности терплю!
Лицо святейшей богомолки!.. —
И все-таки я вас без памяти люблю. <...>
Велите ж мне в огонь: пойду как на обед [10, с. 30].

Но, как известно, обещаниями сыт не будешь. В семье нужен человек, который будет терпеть недостатки жены всю жизнь, заботиться о семье и т.д. София уже создала свой романтический идеал и верна ему, она отнюдь не флиртует с Чацким. Позже героиня честно и искренно ему представит свое сравнение Чацкого и Молчалина, в котором чувствуется настроенность на семью:

Конечно нет в нем этого ума,
Что гений для иных, а для иных чума,
Который скор, блестящ и скоро опротивит,
Который свет ругает наповал,
Чтоб свет об нем хоть что-нибудь сказал;
Да эдакий ли ум семейство осчастливит? [10, с. 65] — но, Чацкий её и тогда не услышит.

А вот кого действительно удалось поразить молодому человеку своим неожиданным приездом, так это Фамусова: «Здорово, друг, здорово, брат, здорово» [10, с. 31]. Однако вместо ответов на расспросы отца возлюбленной, герой твердит о красоте Софии Павловны и вдруг уезжает, оставляя его в недоумении. Фамусов, размышляя о замужестве дочери, выносит своё суждение о Чацком: «Отъявлен мотом, сорванцом» [10, с. 33], правда, непонятен источник информации — никаких пояснений Грибоедов на этот счёт не даёт.

Интересный разговор происходит между Фамусовым и Чацким после. Молодой человек опять твердит о красоте Софии, однако, как видно из его поведения и высказываний, у него нет серьёзных намерений — Чацкий занят своими чувствами и мыслями и даже не помышляет о женитьбе, семье. В его словах чувствуется пренебрежение и грубость к отцу Софии: «Никто не приглашает вас» [10, с. 37], на прямой вопрос о женитьбе он отвечает «А вам на что?» [10, с. 37], потом задает вопрос: «Пусть я посватаюсь, вы что бы мне сказали?» [10, с. 37]. Он не делает предложение, а просто прикидывает сватовство. Фамусов говорит, что для этого молодой человек должен уметь управлять имением и послужить, что вполне логично для обеспечения семьи, но в ответ Чацкий произносит хрестоматийную фразу «Служить бы рад, прислуживаться тошно» [10, с. 37].

Со статьи И.А.Гончарова «Миллион терзаний» распространилась точка зрения, что в разговоре Фамусова и Чацкого прав последний: «В столкновении пылкого правдолюбца Чацкого с фамусовским миром обнажилась пропасть, отделившая революционно настроенную дворянскую интеллигенцию от основной массы крепостнического дворянства» [12, с. 7-8]. Так ли это? На наш взгляд, Грибоедов показал здесь две крайности: позиция Фамусова проигрывает, так как отец занят не заботой о счастье дочери, а ищет выгоду. А по взглядам молодого человека получается, что надо отвергнуть любую деятельность, любое служение, так как мир несовершенен. Что плохого в трудолюбии и терпении, в способности работать и служить? Если это происходит без корысти, ради любимых людей, то всегда в нашей культуре расценивалось как положительное основание человеческой жизни. Вспомним золотой наказ Гринёва старшего: «Служи верно, кому присягнешь; слушайся начальников; за их лаской не гоняйся; на службу не напрашивайся; от службы не отговаривайся; и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду» [13, с. 282].

Что же Чацкий противопоставляет чиновничеству, корысти, всему безобразию, которое творится в обществе? И творилось ли оно только во времена Чацкого? И возможно ли тотальной критикой противостоять несовершенству общества? В чём же наш герой видит причины всего этого? Чацкий, как человек эпохи просвещения в том числе [3, с. 171-172], уповает на науку и искусство самих по себе, оторванных от деятельности:

В науку он вперит ум, алчущий познаний;
Или в душе его сам Бог возбудит жар
К искусствам творческим, высоким и прекрасным... [10, с. 49]

Могут ли наука и искусство сами по себе оградить человека от безнравственности, могут ли научить порядочности, честности, благородству? Чацкий красноречивый тому пример. Так, в эпизоде, где Молчалин упал с лошади, Чацкий помогает Софии отойти от обморока, но к травме Молчалина безразличен, в этом отношении он ничем не отличается от Скалозуба (что и показано в пьесе). София говорит ему: «Да, правда, не свои беды для вас забавы, / Отец родной убейся, все равно» [10, с. 52]. Однако герой снова её не слышит, не слышит он и реплику Лизы: «Шутить и он горазд, ведь нынче кто не шутит!» [10, с. 56].

В такой критический момент переволновавшаяся за Молчалина София готова признаться всему миру в любви к нему и ещё больше раздражается на Чацкого: «Убийственны холодностью своею! / Смотреть на вас, вас слушать нету сил» [10, с. 52]. Но герой не обращает внимания на упрёки Софии, он занят своими соображениями: «Смятенье! обморок! поспешность! гнев! испуга! / Так можно только ощущать, / Когда лишаешься единственного друга» [10, с. 53].

Чацкий продолжает доискиваться, кого любит София, и хочет вынудить признание (заметим, не считаясь с её свободой):

Дождусь ее и вынужу признание:

Кто наконец ей мил? [10, с. 61].

Это роднит его с Печориным, который также не считался со свободой Белы, Мери, Веры и т.д. Ещё одна черта сближает Чацкого с романтическими героями М.Ю.Лермонтова (например, с Арбениным, купцом Калашниковым др.), он больше всего боится показаться смешным: «Я сам? не правда ли, смешон?» [10, с. 62], — спрашивает он с раздражением у Софии. Но, вместо того, чтобы прислушаться к её желаниям и стремлениям, герой оправдывается, обвиняет окружающих и ставит себя выше их: «Я странен, а не странен кто ж? / Тот, кто на всех глупцов похож» [10, с. 62].

Из-за своего желания узнать, в кого влюблена София, Чацкий решает притвориться «Раз в жизни притворюсь» [10, с. 63] (обмануть), меняет тон и произносит несколько теплых слов о Молчалине: «Перед Молчалиным не прав я виноват; / Быть может, он не то, что три года назад» [10, с. 63]. Но и в этом монологе, он опять переходит на сопоставление Молчалина с собой, не в пользу первого:

Пускай в Молчалине ум бойкий, гений смелый,

Но есть ли в нем та страсть, то чувство, пылкость та,

Чтоб кроме вас ему мир целый

Казался прах и суета? <...>

Чтоб мыслям были всем и всем его делам

Душою — вы, вам угожденье?.. [10, с. 63]. (Правда, угождение Софии с его стороны есть только на словах). Тронутая задушевым тоном, нежным обращением к ней и просьбой открыть правду, «Как другу вашему, как брату» [10, с. 64]; София практически открывает сердце Чацкому и признаётся в любви Молчалину, поёт гимн всем его «прекрасным» качествам. И они действительно прекрасны для семейной жизни, но, беда, как уже говорилось, в незнании Софии о лицемерии Молчалина:

Смотрите, дружбу всех он в доме приобрел;

При батюшке три года служит,

Тот часто без толку сердит,

А он безмолвием его обезоружит,

От доброты души простит. <...> [10, с. 65]. И завершает она свой гимн откровенным признанием: «Вот я за что его люблю» [10, с. 65]. Но Чацкий ослеплен своим превосходством и не может поверить, что девушка именно так мыслит и чувствует. Её слова герой сопровождает репликами: «Она его не уважает» [10, с. 65], «Она не ставит в грош его» [10, с. 65], «Шалит, она его не любит» [10, с. 66].

После разговора с Молчалиным Чацкий уверяет себя, что София не может любить этого «низкого человека», следовательно, она притворяется, кокетничает. А.С. Пушкин восхищался мастерством Грибоедова в изображении слепоты Чацкого: «Между мастерскими чертами этой прелестной комеди — недоверчивость Чацкого в любви Софии к Молчалину — прелестна! — и как натурально!» [7, с. 138]. Чацкий не может оторваться от себя и встать на место другого человека, как например, мог Пётр Гринёв, когда перестал сердиться на Швабрина, узнав о его любви к Маше; когда отвернулся от него, уже опустившегося в тюрьме, потому что «не хотел торжествовать над уничтоженным врагом» [13, с. 359] и т.д.

На бале в доме Фамусова герой ведёт себя как раздражённый морализатор: критикует, раздает советы и т.д., в результате чего доводит сам себя до страшного состояния: «миллион терзаний» [10, с. 95], «душа <...> каким-то горем сжата» [10, с. 95], «я потерял, сам не свой» [10, с. 95], «не впрямь ли я сошёл с ума» [10, с. 113]. И дело не в том, что он не прав в своих оценках, но они высказаны в злой, грубой форме, без любви. Вспомним и ещё одно замечание Пушкина по поводу Чацкого: «кому говорит он все это? Фамусову? Скалозубу? На бале московским бабушкам? Молчалину? Это непροстително. Первый признак умного человека — с первого взгляду знать, с кем имеешь дело» [7, с. 138].

И ярче всего Чацкий и София раскрываются в последнем действии комедии. Чацкий решает подслушать и наконец разгадать, кого любит София. Перед ним открывается убийственная правда: она любит Молчалина. Но не только для Чацкого открывается правда. София узнаёт: Молчалин всё это время обманывал её, обманывала её и Лиза... Однако барышня винит себя: «себя, я стен стыжусь» [10, с. 117], далее и Чацкому она скажет: «я виню себя кругом» [10, с. 119]. Так что «миллион терзаний» испытывает и София, но при этом она находит силы даже поблагодарить Молчалина за то, «Что при свиданиях со мной в ночной тиши / Держались более вы робости во нраве» [10, с. 118]. Не под этими ли качествами кроется смысл её имени, означающий «Премудрость Божия».

Подслушивающий и подглядывающий Чацкий выходит из своего убежища с обращением к Софии «притворщица!» [10, с. 118], что обнаруживает его непонимание тяжелого душевного состояния девушки. В его дальнейших словах нет благородства, слышны обвинения и фактически попытка уничтожить её своими словами. Хочется спросить: почему она притворщица? Разве она виновата, в том, что он всё время не слушал её? Грозу над Софией совершает отец, который по-прежнему хочет оправдаться, и всю вину и ответственность перекладывает на жену... покойную...

Как мать ее, покойница жена.

Бывало, я с дражайшей половиной

Чуть врознь — уж где-нибудь с мужчиной! [10, с. 119]

Последний монолог Чацкого более чем показателен: «Слепец! я в ком искал награду всех трудов! /

Спешил!.. летел! дрожал! вот счастье, думал, близко» (10, с. 120]. По взглядам героя, София — не живой человек со своими мыслями, чувствами, желаниями, а его награда?! «Пред кем я давиче так страстно и так низко / Был расточитель нежных слов!» [10, с. 120]. В очередной раз возникает параллель с романтическими героями Лермонтова, для которых любовь без взаимности — унижение и позор. Далее герой обрушивается с обвинениями на девушку:

А вы! о Боже мой! кого себе избрали?

Когда подумаю, кого вы предпочли!

Зачем меня надеждой завлекли?

Зачем мне прямо не сказали,

Что все прошедшее вы обратили в смех?! [10, с. 121]

Разве София ему не сказала прямо, что любит Молчалина? Разве завлекала его надеждами? Вызывает недоумение и фраза о том, что он «беспрерывно» все эти три года был занят мыслями о ней, даже в самих «развлечениях и перемене мест» [10, с. 121], но так ни разу не захотел узнать, жива ли она. Недоумение вызывают и его издевательства над Софией, которая итак страдает: (Насмешливо)

Вы помиритесь с ним, по размышленьи зрелом.

Себя крушить, и для чего!

Подумайте, всегда вы можете его

Беречь, и пеленать, и спсылать за делом. [10, с. 121].

Странно звучит и фраза: «Довольно!.. с вами я горжусь моим разрывом» [10, с. 121]. Не забыл Чацкий и Фамусова:

А вы, сударь отец, вы, страстные к чинам:

Желаю вам дремать в неведеньи счастливым,

Я сватаньем моим не угрожаю вам [10, с. 121]. И заканчивает он свою речь вполне логично:

Теперь не худо б было сряду

На дочь и на отца

И на любовника-глупца,

И на весь мир излить всю желчь и всю досаду [10, с. 121].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод: рассмотрение семейной проблематики помогло по-новому взглянуть на образы главных героев комедии Грибоедова «Горе от ума».

1. Цимбаева Е.Н. Грибоедов. М.: Молодая гвардия, 2003. 545 с.
2. Фомичев С.А. Грибоедов. Энциклопедия. СПб.: Нестор-История, 2007. 396 с.
3. Моторин А.В. Духовные направления в русской словесности XIX века: монография. Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2012. 504 с.
4. Гончаров И.А. Очерки. Литературная критика. Письма. Воспоминания современников. М.: Правда, 1986. С. 227-263.
5. Грибоедов А.С. Полн. собр. соч.: В 3 т. Т. 3. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2006. 688 с.
6. Орлов В.Н. Грибоедов. Л.: Просвещение, 1967. 113 с.
7. Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 17 т. Т. 13. М.: Воскресение, 1996. 684 с.
8. Вяземский П.А. Заметки о комедии «Горе от ума» // НЛЮ. 1999. № 30. С. 230-250.
9. Медведева И.Н. «Горе от ума» А.С.Грибоедова. М.: Худож. лит., 1974. 112 с.
10. Грибоедов А.С. Полн. собр. соч.: В 3 т. Т. 1. СПб.: Изд-во Нотабене, 1995. 350 с.
11. Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 17 т. Т. 6. М.: Воскресение, 1995. 700 с.
12. Фомичев С.А. Комедия А.С.Грибоедова «Горе от ума»: Комментар. Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1983. 208 с.
13. Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 17 т. Т. 8(1). М.: Воскресение, 1995. 496 с.

References

1. Tsimbaeva E.N. Griboedov. Moscow, 2003. 545 p.
2. Fomichev S.A. Griboedov. Ehntsiklopediya [Griboedov. Encyclopedia]. St. Petersburg, 2007. 396 p.
3. Motorin A.V. Dukhovnye napravleniya v russkoy slovesnosti XIX veka: monografiya [Spiritual trends in Russian literature of the XIX century: monograph]. Velikiy Novgorod, 2012. 504 p.
4. Goncharov I.A. Ocherki. Literaturnaya kritika. Pis'ma. Vospominaniya sovremennikov [Essays. Literary criticism. Letters Memories of contemporaries]. Moscow, 1986, pp. 227-263.
5. Griboedov A.S. Full coll. of works in 3 vols, vol. 3. St. Petersburg, 2006. 688 p.
6. Orlov V.N. Griboedov. Leningrad, 1967. 113 p.
7. Pushkin A.S. Full coll. of works in 17 vols, vol. 13. Moscow, 1996. 684 p.
8. Vyazemskiy P.A. Zаметki o komedii "Gore ot uma" [Notes about the comedy "Woe from Wit"]. NLO, 1999, no. 30, pp. 230-250.
9. Medvedeva I.N. "Gore ot uma" A.S.Griboedova ["Woe from Wit" by A.S.Griboedov]. Moscow, 1974. 112 p.
10. Griboedov A.S. Full coll. of works in 3 vols, vol. 1. St. Petersburg, 1995. 350 p.
11. Pushkin A.S. Full coll. of works in 17 vols, vol. 6. Moscow, 1995. 700 p.
12. Fomichev S.A. Komediya A.S.Griboedova "Gore ot uma": Komment. Kn. dlya uchitelya [Comedy by A.S.Griboedov "Woe from Wit": comments. A book for the teacher]. Moscow, 1983. 208 p.
13. Pushkin A.S. Full coll. of works in 17 vols, vol. 8 (1). Moscow, 1995. 496 p.

Komar N.G. "Family Thought" in the A.S.Griboedov's comedy "Gore ot uma" ("Woe from Wit"). The article analyzes the family problem in the A.S.Griboedov's comedy "Gore ot uma" ("Woe from Wit"), which has not yet been studied in Russian literary criticism. "Family Thought" is expressed on the ideological level and on the level of composition. The content of the study is the analysis of the plot, motives and central images of the play in the context of the declared topic. The author concludes that the issue of family problems helped to look at main characters of the comedy Griboedov "Gore ot uma" ("Woe from Wit") in a new way.

Keywords: A.S. Griboedov, comedy "Gore ot uma" ("Woe from Wit"), problem of family upbringing, the motive of love, family values.

Сведения об авторе. Наталья Геннадьевна Комар — кандидат филологических наук, и.о. директора ГБУ «Культурный центр имени А.С.Пушкина», доцент кафедры филологии Казанской духовной православной семинарии; Bellenkaja@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2019. Принята к публикации 20.03.2019.